

ГОРОДСКАЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX в.: ОПЫТ ГРАЖДАНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Представлен процесс формирования общественной активности в городских потребительских кооперативах на примере крупнейшего в г. Томске общества потребителей «Деятель». Кооператив снабжал предметами первой необходимости пайщиков и жителей города в годы Первой мировой войны. Для значительной части пайщиков «Деятель» являлся «школой общественности», единственным источником опыта общественной работы, обсуждения общественно значимых вопросов, организации досуга и самообразования.

Ключевые слова: потребительская кооперация; общество потребителей «Деятель»; гражданское общество; самоуправление; Томск; Сибирь.

Одним из существенных факторов обновления России в период ускоренной модернизации на рубеже XIX–XX вв. являлось кооперативное движение, которое характеризовалось не только весомым вкладом в развитие системы розничной торговли и кооперативного производства, но и важной социоинтегративной функцией. В статье раскрывается опыт гражданского самоуправления городской потребительской кооперации в Томской губернии в начале XX в. на примере одного из крупнейших всесословных потребительных обществ «Деятель» в Томске.

Растущие города стали экономическими, демографическими, управленческими и культурными центрами формирования бессословного модернизированного общества. Они представляли наиболее естественную среду для развития потребительских кооперативов, в которых устанавливались тесные связи внутри больших групп потребителей, связанных тысячами нитей городской жизни и вместе с тем близко стоявших ко всем частям сложного механизма товарооборота. Томск – один из крупнейших сибирских городов со стотысячным населением [1. С. 409], где находились управления Сибирской железной дороги и Западно-Сибирского учебного округа, университет, технологический институт, Сибирские высшие женские курсы, ряд промышленных и торговых предприятий, культурно-просветительных учреждений, – отличался обилием служащих, интеллигенции, студенчества, представителей крупной и средней буржуазии, рабочих. Существенную часть томских жителей составляли социальные группы, заинтересованные в удешевлении потребляемых товаров и услуг, особенно в годы Первой мировой войны, когда происходило неуклонное снижение реальной заработной платы.

Потребительская кооперация зародилась в Томской губернии во второй половине XIX в. В 1869–1874 гг. в Барнауле действовало одно из первых в стране обществ потребителей, устав которых был утвержден государственной властью – Министерством внутренних дел [2. С. 167]. В 1891 г. городской потребительский кооператив был открыт в Барнауле, в 1893 г. – в Бийске, в 1894 г. – в Томске [Там же. С. 166–167]. В конце 1890-х гг. в Сибири получила развитие рабочая кооперация в зависимой форме на рудниках, копях и железных дорогах. В 1897 г. открылся кооператив на Зыряновском руднике, в

1898 г. – на Гурьевском горном заводе [2. С. 167]. В 1899–1908 гг. действовало Общество потребителей служащих на Сибирской железной дороге с правлением в Томске [3. С. 15].

В начале XX в., особенно после Первой русской революции, развитие потребительской кооперации заметно усилилось. Она действовала на нормальном уставе 1897 г., с 1898 г. имела свой центр – Московский союз потребительных обществ, с 1903 г. в свет выходил кооперативный журнал «Союз потребителей». Городские общества потребителей образовывались уже в среде не только привилегированных классов, но и простых малообеспеченных обывателей. Появились первые независимые рабочие кооперативы. В Томской губернии в 1903–1908 гг. работало потребительное общество в Бийске [4. Л. 2–7]. В 1905 г. было образовано общество потребителей служащих и рабочих на Судженских каменноугольных копях Л.А. Михельсона [5. С. 1–3]. В 1908 г. дважды создавались потребительные общества в Тайге [6. 7 марта; 7. С. 22–23]. В 1909 г. открылся кооператив при Томской окружной психиатрической больнице [8. С. 86]. В 1907–1909 гг. в Барнауле работали легальные рабочие потребительные общества «Свечка» и «Труженики». Последний имел 1300 пайщиков, библиотеку-читальню, столовую, но в 1913 г. был закрыт по распоряжению властей за связь с подпольной организацией РСДРП [9. Л. 40 об., 64, 67]. В 1911 г. был учрежден потребительский кооператив на Анжерской каменноугольной казенной копи, в отличие от Судженского – зависимый от администрации. В 1910–1911 гг. проводили большую организационную работу по устройству кооператива студенты Томского университета под руководством профессоров М.Н. Соболева, Н.Я. Новомбергского, М.И. Боголепова и П.И. Лященко [10. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2821. Л. 1–12; 11. С. 30], разрешение на который от МВД было получено лишь в 1916 г. [12. Л. 1–18].

В начале второго десятилетия XX в. Сибирь, по сравнению с Европейской Россией, еще называли «кооперативной пустыней» [13. № 7. С. 185]. Здесь к 1911 г. действовало 131 потребительное общество из 4 767 – общего числа кооперативов в стране, но в 1912 г. – уже вдвое больше [14. С. 128]. Если кооперативы, созданные в прежние годы, почти все погибли, то с 1912 г. начался устойчивый рост городских и

рабочих обществ, действовавших вплоть до преобразований советской власти. Томскую губернию называли «гнездом» и «самым плотным кооперативным местом» всей Сибири [15. С. 145]. Кооперативная торговля продолжалась в Судженске и Анжерске, в 1912–1916 гг. возникли всесословные и рабочие потребительские кооперативы в Мариинске, Новониколаевске, Томске, Барнауле, Нарыме, Тайге, Бийске, Кузнецке, Колывани, Татарске, Боготоле, Зыряновском, Кольчугинском и Риддерском рудниках и др.

Одним из крупных являлось всесословное общество потребителей «Деятеля» в Томске. В июле 1912 г. его учредители – отставные губернские секретари, надворный советник, потомственные почетные граждане, ряд лиц из мещан и крестьян – получили утвержденный устав. Пай составлял 5 руб., вступительная плата 1 руб., число паев на одного члена ограничивалось десятью. Большинство пайщиков относилось к небогатой части городского населения – чиновничеству, интеллигенции, рабочим – и владело одним-двумя паями [10. Ф. 196. Оп. 7. Д. 5. Л. 14/2, 15/3].

В 1914 г. правление кооператива возглавлял статский советник И.В. Богомолов, в 1915 г. – П.Ю. Терру, в 1916 г. – известный сибирский этнограф и общественный деятель, заведующий статистикой Томского округа путей сообщения В.И. Анучин, затем – большевик Н.С. Васильев, в марте 1917 г. принимавший активное участие в работе I Губернского продовольственного съезда. В составе правления и ревизионной комиссии работали известные в Сибири кооперативные работники эсер Д.И. Голенищев-Кутузов (писавший под псевдонимом Дм. Илимский), большевики А.Ф. Иванов, после Февральской революции направленный на финансовую работу в Томскую городскую думу, В.Н. Чепалов – председатель Томского совета рабочих депутатов. Большое влияние на кооперативную жизнь Томска оказывал меньшевик Н.А. Рожков, перебравшийся в город в 1916 г. из Забайкалья из-за полицейских преследований.

Торговая деятельность началась в апреле 1913 г. с организации соглашений с торговцами о скидках для членов, в марте открылся собственный магазин. Паевой капитал кооператива с 243 членами едва превышал 700 руб. Незначительный товарооборот в размере 1 224 руб. в первом операционном году не дал обществу прибыли. В единственной лавке работали двое служащих. Члены правления, занимаясь кооперативной работой в свободное от основной службы время, за первый год работы «Деятеля» провели пять общих собраний и 56 заседаний правления [Там же. Д. 25. Л. 1–9]. Отсутствие квалифицированных кадров не давало возможности просчитывать рентабельность торговли и предотвращать крупные провалы, например убыточность отдаленной от Томска на 35 верст лавки в Самусьском затоне. Впоследствии торговое отделение здесь было закрыто с сохранением кооперативной основы, на которой в сентябре 1916 г. выросло потребительное общество рабочих Самусьского затона «Труд» в составе 459 членов [Там же. Д. 173]. Бедность оборотными средствами ставила кооператив в зависимость от условий товарного кредита томских

купцов-оптовиков, что сужало возможности приобретения хороших и дешевых товаров. Постоянными спутниками развития торговых операций были убытки и недостатки [16. С. 1–44; 17. 12 мая]. Невыгодной оказалась работа склада, снабжавшего товарами деревенские кооперативы.

В 1914 г. в обществе насчитывалось 359 чел., паевой капитал превысил 1500 руб., оборот составил 43 127 руб., открылась вторая лавка. В 1915 г. в общество вступило 820 членов, в городе работали уже семь магазинов «Деятеля» с бакалейной, мясной, рыбной и хлебной торговлей. «Дело развивается быстро и широко», – отмечалось в прессе [13. № 31. С. 1116]. Торговый оборот увеличился до 200 тыс. руб., что в пять раз превышало оборот 1914 г. Тем не менее по итогам 1915 г. руководство общества подверглось всесторонней критике в ряде выступлений на общих собраниях и в местной прессе. На общем собрании 8 мая 1916 г. правление, получив вотум недоверия, сложило с себя полномочия, а П.Ю. Терру покинул пост председателя. Критикуя правление, члены общества отмечали в то же время тяжелые условия его работы: ограниченность оборотных средств, бестоварье, хаотичность рынка, срыв поставок торговыми фирмами-конкурентами, отсутствие поддержки со стороны городского самоуправления [10. Ф. 196. Оп. 7. Д. 25. Л. 13; 13. № 31. С. 1117; 18. 5, 12 мая, 24 июля].

В годы Первой мировой войны потребительская кооперация превратилась в мощный фактор национальной мобилизации и регулирования общественно-экономической жизни. Столкнувшись с признаками ухудшения продовольственной ситуации, кооперативы вышли за пределы узких групповых интересов и распространили свою деятельность на все население, вмешиваясь в хозяйственную жизнь в целом. Они предлагали городским властям планы совместных продовольственных кампаний, настаивали на демократическом составе и гласном характере деятельности городских продовольственных комиссий, в тесном контакте с городскими продовольственными органами осуществляли распределение дефицитных продуктов по карточкам, реализуя собственные и муниципальные заготовки. На общем собрании «Деятеля» 30 апреля 1915 г. было принято постановление об образовании закупочного фонда, поиске нового рынка закупок, установлении тесных отношений со всеми организациями, борющимися с дороговизной [16. С. 21]. Правление обратилось в городскую думу с предложением об избрании городской продовольственной комиссии, выяснении наличия продуктов на местном рынке, урегулировании их подвоза к Томску, нормировке цен, обеспечении гласности и полном освещении деятельности комиссии путем созыва общего собрания жителей города.

Однако продуктивных отношений у правления состава 1915 г. с городской продовольственной комиссией не сложилось. Последняя не соглашалась использовать кооперативные магазины для снабжения населения заготовленными городом продуктами [Там же. С. 6]. Активная позиция представителей кооператива в продовольственной комиссии вызвала недо-

вольство местных торгово-промышленных кругов, ряд мукомольных фирм разорвал с «Деятелем» соглашения о поставках муки [19. С. 28]. Определенная ответственность за провал сотрудничества «Деятеля» с городскими властями возлагалась на сам кооператив, руководителям которого были высказаны упреки в «инертности» [18. 5 мая]. Новый состав правления, избранный весной 1916 г., более конструктивно строил отношения с продовольственной комиссией, делегировав в нее В.И. Анучина и А.Ф. Иванова. Кооператив периодически получал от города крупу, сахар и муку для реализации всему населению [20. № 27. С. 946; 17. 14 мая, 16 июня, 18 нояб.]. В момент мучного кризиса правление организовало выпечку хлеба, собирая средства на это путем привлечения вкладов пайщиков под проценты, отказа от продажи в кредит, получения займов в банках под залог товаров, а также «по знакомым». Разрешению денежного кризиса помог сахарный кризис. Продажа в кооперативных лавках сахара при почти полном отсутствии его в городе повлекла значительный приток новых членов и увеличение паевого капитала до 5 тыс. руб. Оборудованная на эти деньги пекарня выпекала белый и черный хлеб, который продавался дешевле, чем в частной торговле. Деятельность кооперативной пекарни была крайне важна для города, где с наплывом беженцев возросла потребность в печеном хлебе, а частные пекарни после введения твердой цены на муку ухудшили качество продукции и сократили ее объем [13. № 23. С. 786].

В связи с сахарным кризисом летом 1916 г. по инициативе «Деятеля» была введена карточная система. Кроме того, кооператив предпринял меры для активизации самостоятельности потребителей. Город был поделен на шесть районов по числу кооперативных лавок, в каждом из которых жители избирали комитет для наблюдения за правильным распределением сахара. Эти меры были ответом на действия спекулянтов – наемных лиц частных торговцев, скупавших сахар в кооперативных лавках мелкими партиями для перепродажи [17. 16 июня]. Активное участие «Деятель» принимал в организации снабжения населения по карточкам мукой. В октябре 1916 г. представитель кооператива вошел в состав особого мукомольного бюро наряду с делегатами биржевого комитета и мукомолами Томска, Барнаула и Новониколаевска [21. 30 окт.].

На 1 января 1917 г. общество насчитывало 1 957 членов, паевой капитал достиг 9 820 руб. Товарооборот за 1916 г. (438 тыс. руб.) вдвое превысил оборот предыдущего года, что говорило о широком охвате кооперативной торговлей населения города [10. Ф. 196. Оп. 7. Д. 25. Л. 19/12]. Регулирующее влияние «Деятеля» на цены местного рынка и совпадение его цен с установленными томскими властями твердыми ценами на основные продукты обусловили многочисленные просьбы жителей Томска об открытии кооперативных лавок в разных частях города. Правление отмечало, что «если кооператив и не дал всем членам дивиденда, то все же незаметно, но твердо сберегал каждому до 50 руб. в год» [Там же.

Л. 15/3, 22/17]. Основная масса товаров, проходивших через торговую сеть «Деятеля», была приобретена самостоятельно, часть получена от городской продовольственной комиссии. Поданные в городскую управу ходатайства о ссудах на развитие операций, модернизацию пекарни и льготные условия аренды торговых помещений в основном остались неудовлетворенными. В целом отношение городского самоуправления к обществу потребителей «Деятель» характеризовалось как недоброжелательное, деловое сотрудничество с властными и бизнес-элитами периодически блокировалось моментами враждебности и конкуренции.

До преобразований советской власти «Деятель» оставался крупнейшей потребительской организацией города, ядром созданного в 1918 г. томского «Союза городских обществ потребителей», насчитывая в своих рядах на 1 декабря 1919 г. 11 382 члена [22. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 539. Л. 1; Д. 327. Л. 103]. Союзно-интегративная деятельность городского кооператива содействовала созданию в августе 1916 г. товарищества «Томский кооператор», в который перешли для работы на руководящих должностях Д.И. Голенищев-Кутузов, В.И. Анучин и В.И. Кириллов. «Томский кооператор» осуществлял снабжение населения важнейшими товарами, выполнял заказы на поставку свинины, мяса, хлеба и фуража для армии [17. 11, 14 авг., 30 окт.; 23. № 15–16. С. 765], поставлял продовольствие, орудия рыболовства и теплую одежду для потребительных обществ отрезанного от Томска в период распутицы Нарымского края [17. 4 авг.]. В декабре 1916 г. товарищество произвело торговый оборот на сумму 400 тыс. руб., годовой оборот предполагался в 800 тыс. руб. [Там же. 24 июля, 24. 10 февр.]. Газета «Голос Сибири» писала, что товарищество выросло в «общественно-продовольственный центр», его деятельность, распространявшаяся на 422,4 тыс. чел. в Томской губернии, была «беспримерно универсальной» и выходила за рамки чисто кооперативной организации, являясь «своеобразным прототипом земских учреждений» [21. 15 окт.].

Для значительной части пайщиков «Деятель» являлся «школой общественности», единственным источником опыта общественной работы, организации досуга и самообразования. Правление проводило до 80 заседаний в год. На собраниях обсуждались общественно значимые вопросы: о борьбе с продовольственным кризисом, осуществлении на практике демократических норм устава, коллегиальности управления, охране труда кооперативных служащих, развитии культурной работы и др. В октябре 1916 г. культурно-просветительная комиссия кооператива приступила к созданию библиотеки-читальни, совместно с обществом попечения о народном образовании проведению лекций по кооперации, семейных музыкально-драматических вечеров. С целью сбора средств на проведение этих мероприятий организовывались концерты с участием творческих сил города [Там же. 14 окт.]. В городской среде потребительская кооперация являлась организацией, где устанавливались социальные связи между большими группами граждан на горизонтальном уровне. На месте патри-

архального «местного», «соседского» принципа общественной жизни, свойственной деревенскому социуму, в городских кооперативах возникала иная общественная среда и новая ментальность. Преодолевая территориальную разрозненность, коммуникативное отчуждение, сословные, имущественные и личностные различия участников, потребительские кооперативы создавали новые общности на основе свободного выбора, самостоятельности, единения вокруг «общего дела», способствовали выработке новых норм поведения и ценностей, расширению интеллектуального и духовного горизонта, формированию гражданской и индивидуальной идентичности личности, преодолевающей патерналистские ожидания, нацеленной на самопомощь.

Сотрудничество с местным самоуправлением и активизация потенциала городских структур, общественных организаций и пайщиков для борьбы с продовольственным кризисом, самообеспечения и контроля «снизу», а также выполнение огромного объема конкретной работы по снабжению населения, организации справедливого распределения продуктов по карточкам, поставок для армии – все это выявляло важную социально-интегративную роль потребительских кооперативов и наделяло их функциями местного общественного самоуправления. Соединение в практической работе двух важнейших форм местной жизнедеятельности – потребительской кооперации и органов городского самоуправления – являлось важным фактором формирования гражданского общества на региональном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Историческая энциклопедия Сибири*. Новосибирск, 2009. Т. I.
2. *Список всех потребительных обществ России как действующих, так и закрывшихся на 1 января 1912 г.* СПб., 1912.
3. *Сибирские вопросы* (Санкт-Петербург). 1908. № 13.
4. ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2674.
5. *Годовой отчет общества потребителей на Судженских каменноугольных копях* Л.А. Михельсона за 1914–1915 гг. Мариинск, б.г.
6. *Сибирская жизнь* (Томск). 1914.
7. *Объединение* (Москва). 1916. № 5–6.
8. *Ежегодник Московского союза потребительных обществ*. М., 1912. Вып. 2. 1912 г.
9. ГАРФ. Ф. 102. ДПОО. 1912. Д. 5, ч. 82.
10. *Государственный архив Томской области*.
11. *Вестник студенческой кооперации*. 1916. № 4–5.
12. РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. Д. 91.
13. *Союз потребителей* (Москва). 1915.
14. Меркулов А.В. Рост и распределение потребительской кооперации в России // *Вестник кооперации*. 1912. № 4.
15. Илимский Д. Очерки сибирской кооперации: от распыленности к организации // *Сибирские записки*. 1916. № 1.
16. *Томское общество потребителей «Деятель»: отчет за 1915 год*. Томск, 1916.
17. *Сибирская жизнь* (Томск). 1916.
18. *Утро Сибири* (Томск). 1916.
19. *Сибирская деревня* (Красноярск). 1915. № 10–11.
20. *Союз потребителей* (Москва). 1916.
21. *Голос Сибири* (Новониколаевск). 1916.
22. *Государственный архив Новосибирской области*.
23. *Кооперативная жизнь* (Москва). 1916.
24. *Сибирская жизнь* (Томск). 1917.

Статья представлена научной редакцией «История» 13 апреля 2015 г.

URBAN CONSUMER COOPERATION IN TOMSK PROVINCE IN THE EARLY 20TH CENTURY: THE EXPERIENCE OF CIVIL SELF-GOVERNMENT

Tomsk State University Journal, 2015, 395, 102–106. DOI: 10.17223/15617793/395/17

Zaporozhchenko Galina M. Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: galinakoop@yandex.ru

Keywords: consumer cooperation; consumer society “Worker”; civil society; self-government; Tomsk; Siberia.

On the basis of a wide range of sources, the process of formation of social activity in the city and working consumer cooperatives by the example of the largest Tomsk consumer society “Worker” is considered in the article. The cooperative movement was characterized by not only a significant contribution to the development of retail systems and cooperative production, but also by an important social-integrative function. A consumer cooperation was born in the Tomsk province in the second half of the nineteenth century. In 1869–1874 in Barnaul, a consumer society, one of the first in the country, operated. Its rules were approved by a public authority, the Ministry of Internal Affairs. Since 1912, a sustainable growth of urban and working societies began. They operated until the transformations of Soviet power. They emerged in Mariinsk, Novonikolaevsk, Tomsk, Barnaul, Naryn, Taiga, Biysk, Kuznetsk, Kolyvan, Tatarsk, Bogotol, etc. The article discusses the social composition, commercial, industrial, unifying and cultural activities of the “Worker” cooperative, founded in 1913 in Tomsk. It was headed by cooperative workers V.I. Anuchin, D.I. Golenishchev-Kutuzov, N.A. Rozhkov, well-known in Siberia. Most of the participants belonged to the poor part of the urban population: the bureaucracy, the intelligentsia, the workers, and owned one or two 5-ruble shares. By January 1, 1917, the society consisted of 1957 members, the share capital amounted to 9820 rubles, the turnover to 438 thousand rubles; it had seven shops and a bakery. Cooperative trade was widely spread among the inhabitants of the city; it regulated prices in the local market. During the food crisis of the First World War “Worker” sold products harvested by the city to the population; the scarcest products were distributed by special cards. In general, the attitude of the municipal government to the cooperative was characterized as unfriendly, the relationship between the authorities, business elites and the cooperative was periodically blocked by the moments of hostility and competition. The union-integrative activity of the cooperative helped to create the “Tomsk Cooperator” partnership in August 1916.

For a significant part of the shareholders, “Worker” was the only source of experience in public work, leisure organization and self-education. The urban consumer cooperative strengthened social ties between large groups of citizens on the horizontal level, activated the capacity of the municipal government, public organizations and shareholders to combat food crisis, to realize self-sufficiency and control “from below”. The social-integrative role of consumer cooperatives endowed them with functions of the local self-government. The connection in practice of the two most important forms of local life – the consumer cooperative and the local government – was an important factor in the formation of the civil society at the regional level.

REFERENCES

1. Lamin V.A. (ed.) *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk: Ist. nasledie Sibiri Publ., 2009. V. I, 716 p.
2. *Spisok vsekh potrebitel'nykh obshchestv Rossii kak deystvuyushchikh, tak i zakryvshikhsya na 1 yanvarya 1912 g.* [List of all consumers' societies of Russia both operating and closed on January 1, 1912]. St. Petersburg, 1912.
3. *Sibirskie voprosy*, 1908, no. 13.
4. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. List 4. File 2674.
5. Godovoy otchet obshchestva potrebiteley na Sudzhenskikh kamennougol'nykh kopyakh L.A. Mikhel'sona za 1914–1915 gg. [The annual report of consumers' society at Sudzhensk coal mines of L.A. Mikhelson for 1914–1915]. Mariinsk, [n. d.].
6. *Sibirskaya zhizn'*, 1914.
7. *Ob''edinenie*, 1916, no. 5–6.
8. *Ezhegodnik Moskovskogo soyuza potrebitel'nykh obshchestv* [Yearbook of the Moscow Union of consumers' societies]. Moscow, 1912. Is. 2.
9. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 102. DPOO. 1912. File 5, pt. 82.
10. State Archive of Tomsk Oblast (GATO).
11. *Vestnik studencheskoy kooperatsii*, 1916, no. 4–5.
12. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1284. List 187. File 91.
13. *Soyuz potrebiteley*, 1915.
14. Merkulov A.V. Rost i raspredelenie potrebitel'skoy kooperatsii v Rossii [The growth and distribution of consumer cooperation in Russia]. *Vestnik kooperatsii*, 1912, no. 4.
15. Ilimskiy D. Ocherki sibirskoy kooperatsii: ot raspylennosti k organizatsii [Essays of Siberian cooperation from sparseness to organization]. *Sibirskie zapiski*, 1916, no. 1.
16. Tomskoe obshchestvo potrebiteley “Deyatel’”: otchet za 1915 god [Tomsk consumer society “Worker”: report for 1915]. Tomsk, 1916.
17. *Sibirskaya zhizn'*, 1916.
18. *Utro Sibiri*, 1916.
19. *Sibirskaya derevnya*, 1915, no. 10–11.
20. *Soyuz potrebiteley*, 1916.
21. *Golos Sibiri*, 1916.
22. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO).
23. *Kooperativnaya zhizn'*, 1916.
24. *Sibirskaya zhizn'*, 1917.

Received: 13 April 2015